

ОБРАЗ РОССИИ В ПЕРИОД РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877–1878 ГГ. В АМЕРИКАНСКОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКЕ «ХАРПЕРС ВИКЛИ»

© 2023 Т. В. Алентьева

*доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей истории
e-mail: alenttv@mail.ru*

Курский государственный университет

В статье анализируется формирование образа России в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в американской карикатуристике. Главным источником для анализа послужили публикации карикатур Томаса Наста и Фрэнка Беллью на страницах американского еженедельника «Харперс Викли». Своим творчеством они создавали позитивный образ Российской империи, прибегая к имиджу императора Александра II и традиционному образу русского медведя.

Ключевые слова: Русско-турецкая война 1877–1878 гг., Александр II, имагология, карикатура США, Фрэнк Беллью, Томас Наст.

THE IMAGE OF RUSSIA DURING THE RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1877–1878 IN THE AMERICAN “HARPER’S WEEKLY”

© 2023 T. V. Alentieva

*Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department of World History
e-mail: alenttv@mail.ru*

Kursk State University

The author analyzes the formation of the image of Russia during the Russian-Turkish War of 1877–1878 in the American cartoons. The main source for the analysis was the publication of cartoons by Thomas Nast and Frank Bellew on the pages of the “Harper’s Weekly”. American cartoonists created a positive image of the Russian Empire, resorting to the image of Emperor Alexander II and the traditional image of the Russian bear.

Keywords: Russian-Turkish War of 1877–1878; Alexander II; imagology; American caricature; Frank Bellew; Thomas Nast.

Русско-американские сюжеты всегда были в центре внимания отечественных американистов. Огромный вклад в их изучение внесли такие выдающиеся ученые, как академик Н.Н. Болховитинов, профессор Г.П. Куропятник, литературоведы А.Н. Николюкин и А.И. Старцев. Среди современных исследователей следует выделить обстоятельные исследования В.В. Носкова, А.И. Петрова, И.И. Куриллы, В.И. Журавлевой. Восточный вопрос и Русско-турецкая война 1877–1878 гг. в восприятии американского общества специально рассматривались в отдельной главе в обстоятельной монографии Г.П. Куропятника [16], частично в докторской диссертации А.В. Павловской [19] и кандидатской диссертации О.Ю. Семенцова [21].

Однако в своих исследованиях они практически не привлекали американские иллюстрированные издания, за исключением В.И. Журавлевой, которая впервые обратила внимание на значение имагологии в изучении русско-американских отношений [12; 13]. Образ России в XX веке в отражении американской карикатуры стал темой исследования Э.Я. Баталова, В.И. Журавлевой, К.В. Хозинской [6]. Отражение Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в американской периодической печати осталось вне поля зрения отечественных американистов. Не рассматривалась она и американскими историками.

В то же время отечественные исследователи-англоведы проявили большой интерес к тому, как британская печать, в том числе сатирические издания, освещали позицию России в период 1860–1870-х гг. Здесь можно выделить монографию В.Ф. Блохина и С.И. Косарева [7], кандидатские диссертации С.И. Косарева [15] и А.В. Манаховой [17], а также целый ряд интересных статей.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы проанализировать в имагологическом аспекте, как формировался образ России в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на страницах ведущего иллюстрированного еженедельника «Харперс Викли».

Разумеется, американская пресса стремилась довольно подробно освещать европейские события, пользуясь услугами трансатлантической телеграфной связи и своих европейских корреспондентов. Но большинство газет не имело технических и финансовых возможностей размещать иллюстрации, для этого нужны были профессиональные художники, которые делали с фотографий гравюры, а с них уже – рисунки в газетах. Технические возможности печатания фотографий в газетах появились позже, только в 1880–1890-е гг.

Иллюстрированные издания как раз стремились восполнить для читателя возможность получать наряду с вербальной разнообразную визуальную информацию. Неудивительно, что иллюстрированные издания пользовались большой популярностью и имели солидные тиражи. Столицей американской журналистики был город Нью-Йорк. В 1870 г. в городе выходило 26 ежедневных газет с общим тиражом 590 тыс. экз. [30, р. 284]. В то же время публиковались специализированные издания для женщин, молодежи, любителей спорта и т.д., литературные и научные журналы, а также иллюстрированные еженедельники. Среди последних выделялись своей популярностью «Харперс Викли» и «Фрэнк Лесли Иллюстрейтед».

Еженедельник «Харперс Викли» (1857–1916) был основан 3 января 1857 г. Его создателем и главным редактором был младший из 4 братьев-книгоиздателей Флетчер Харпер (1806–1877), вначале поддерживавший демократов, но с возникновением республиканской партии ставший ее ярким приверженцем. Флетчер Харпер умер в 1877 г. [29: 1877: June 16], и это усилило позиции Джорджа Уильяма Кэртиса (1863–1892), человека передовых либеральных взглядов, активно выступавшего за права черных и предоставление освобожденным рабам избирательных прав. Под его руководством издание продолжало поддерживать как внутреннюю, так и внешнюю политику президентов-республиканцев У.С. Гранта и Р. Хейса.

Издание имело подзаголовок «журнал цивилизации» и предназначалось для «семейного чтения». Его ведущей чертой было огромное количество иллюстраций, которые даже вытеснили передовицы с первой страницы на вторую. В составе редакции было несколько профессиональных художников: Твэйтс, Хоппин, Хичкок, Хомер и Фредерикс [3, с. 329–335]. Главными создателями карикатур для «Харперс Викли» в этот период были Фрэнк Генри Темплтон Беллью (1828–1888) и Томас Наст (1840–1902).

Фрэнк Беллью, сын британского офицера, родился в Индии 18 апреля 1828 г. Проведя свою юность в Англии, он в 1850 г. переехал в Нью-Йорк. В США он работал

иллюстратором и карикатуристом для множества различных иллюстрированных журналов. О своей работе карикатуриста он опубликовал книгу «Искусство забавлять» [23]. Английский писатель Чарльз Диккенс высоко оценивал его мастерство: «Карандаш Фрэнка Белью экстраординарен. Вероятно, он породил больше образов чисто комического характера, чем вся остальная художественная братия, вместе взятая» [25].

Томас Наст – выдающийся американский карикатурист, считающийся «отцом американской карикатуры». Он родился в Ландау, Германия. Когда Томасу исполнилось 6 лет, семья иммигрировала в Нью-Йорк. Наста считают создателем целого ряда важнейших политических символов США: канонических образов дяди Сэма и девы Колумбии, республиканского слона и демократического осла, символа партийной машины демократов Нью-Йорка – тигра Таммани и других. По-настоящему культовым персонажем стал созданный художником популярный Санта-Клаус. Его называли «создателем президентов», поддержанные им кандидаты выиграли выборы в 1864, 1868, 1872, 1876, 1880, 1884 гг. Вершиной творчества Наста стало сотрудничество в «Харперс Викли», с которым было связано почти 20 лет его творческой жизни [4]. Его первый рисунок появился в этом издании 19 марта 1859 г., когда Томасу исполнилось 18 лет [27, р. 26].

В еженедельнике содержались новости как политические, так коммерческие и финансовые. Однако большую часть издания занимали литературные произведения и юмор. Все это создало ему популярность у читателей, и тираж издания быстро рос с 75 тыс. в мае 1857 г., достигнув в период Гражданской войны 200 тыс. [8; 9].

Русская тема, разумеется, интересовала американских читателей. Это было связано с укреплением русско-американских отношений в период Гражданской войны, когда Россия открыто поддержала правительство А. Линкольна. В 1863 г. состоялось прибытие двух русских военных эскадр под командованием С.С. Лесовского и А.А. Попова, что было явной военной демонстрацией поддержки северян ввиду враждебной позиции Великобритании и Франции [10]. Продажа Россией в 1867 г. Аляски сняла многие ранее существовавшие противоречия в области мехоторговли и рыболовства. Между странами установились дружественные отношения, о чем свидетельствовали регулярные обмены визитами военных кораблей. В 1866 и 1867 гг. в Кронштадте находились две американские эскадры [11, с. 99]. В 1871–1872 гг. состоялся визит русских моряков в США, им был оказан «самый радушный прием» [31, Nov. 12].

И для России, и для США начало 1870-х гг. было сложным периодом в международных делах. Для России в это время самым важным шагом стал отказ от нейтрализации Черного моря, самой унижительной статьи Парижского мира 1856 года [18]. Для США после Гражданской войны серьезнейшей проблемой стало урегулирование отношений с Англией, особенно в связи с ущербом, нанесенным пиратскими действиями кораблей конфедератов, прежде всего «Алабамой», построенных на английских верфях [1]. Дипломатические контакты двух стран были очень активными в начале 1870-х гг. В период назревания Восточного кризиса правительство США занимало дружественную позицию по отношению к России. В январе–апреле 1877 г. в портах атлантического побережья находилась с дружественным визитом русская военная эскадра И.И. Бутакова. За 5 дней до начала Русско-турецкой войны президент Рутерфорд Хейс дал в Вашингтоне большой парадный обед в честь русских моряков, на котором присутствовали члены кабинета, а также адмирал Д.Д. Портер и генерал У.Т. Шерман [16, с. 108].

На протяжении Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. США занимали позицию благожелательного нейтралитета по отношению к России, так как этот конфликт

не затрагивал напрямую их интересы. Кроме того, сближала обе страны их взаимная вражда с Великобританией.

И хотя официальная дипломатия демонстрировала растущее сближение двух стран, о чем свидетельствует строительство американцами кораблей для русского флота, все же восприятие России в американском обществе в этот период нельзя назвать однозначно дружелюбным. Не забывали журналисты лишний раз напомнить, что Россия имеет деспотический политический режим, хотя отмена крепостного права была встречена благожелательно. Также позитивно воспринимались проводимые в России реформы.

Восточный вопрос был сложным узлом международных противоречий в течение десятилетий. Особую позицию по этой проблеме занимала Великобритания. «Коварный Альбион», как нередко именовали Соединённое Королевство в отечественной печати, в течение войны неоднократно выражал ноты протеста действиям русских армий и дипломатов, в качестве козыря в своих предупреждениях используя угрозу отправки флота к театру военных действий [14].

Интерес к Русско-турецкой войне проявляли военные специалисты, желавшие оценить результаты преобразований в российской армии. Практически все ведущие европейские державы направили своих военных агентов на театр военных действий. Великобритания, имевшая в этом регионе свои интересы, направила 14 офицеров. США имели только коммерческие интересы в Восточном Средиземноморье, поэтому отправили только по 1 офицеру в Вену, Санкт-Петербург и Константинополь. Их донесения потом интерпретировали военные атташе в зависимости от разных обстоятельств [32, p. 265].

Особую заинтересованность проявили ведущие газеты различных стран, стремившиеся иметь как можно больше информации о происходящих событиях. Поэтому редакторы стремились направить на театр военных действий своих специальных корреспондентов и художников. Но их аккредитация подлежала тщательному отбору российских военных властей.

Допуск корреспондентов в армию был с самого начала войны поставлен под контроль военных властей. Этот контроль на самом деле не носил строгого характера. Для того чтобы работать на театре военных действий, любой желающий был обязан получить разрешение от полковника Генерального штаба М.А. Газенкампа, после чего ему выдавались специальные опознавательные знаки и он мог считаться армейским корреспондентом. Российские корреспонденты допускались по запросу редакторов и издателей соответствующих газет; иностранные – по рекомендации российских посольств и высокопоставленных лиц [26]. 5 мая М.А. Газенкампф отметил, что «корреспондентов уже насчитывается 11 и дополнительно 5 художников: один француз, один немец, два англичанина и один русский (В.В. Верещагин)». 16 мая он констатировал, что «число корреспондентов достигло 23, в том числе 7 русских» [11, с. 22, 28].

Поскольку США в этот период не были прямо заинтересованы в Восточном вопросе и судьбах Османской империи, американские периодические издания могли воспринимать события с известной долей объективности и отстраненности. Их симпатии были на стороне борющихся за свободу балканских народов. В силу этого они характеризовали позицию России как освободительную миссию. Не случайно в одном из номеров «Harper's Weekly» русский император Александр II был представлен Томасом Настом в виде «современного рыцаря-крестоносца», готового сражаться за победу христианства [29: 1877, May 26].

Довольно четко обозначилась антианглийская направленность «Харперс Викли». Как всегда, здесь постарались художники-карикатуристы, чтобы представить английский внешнеполитический курс как экспансионистский.

Великобритания была заинтересована в сохранении целостности Османской империи, поскольку получила большие торговые и финансовые преференции со стороны султанской власти. Но при этом Британия вовсе не намерена была воевать за целостность Османской империи в одиночку. После поражения Франции в 1871 г. во Франко-прусской войне она не могла рассчитывать на поддержку Франции, которая была вынуждена сосредоточить свои силы против Германской империи. В результате постепенно складывалась международная ситуация, благоприятствующая действиям Российской империи. Это позволило России аннулировать унизительные статьи Парижского мира 1856 г.

Однако Великобритания сохраняла враждебную России позицию. В 1874 г. к власти в стране пришли тори, премьер-министром стал Бенджамин Дизраэли, выступавший за активную внешнюю политику. В центре внимания тори находилось сохранение и укрепление позиций на подступах к Индии, «жемчужине» Британской империи. Эта проблема определяла интересы Англии в Османской империи, на севере Африки, в Афганистане. Поскольку война русских с турками была явно противоположна британским интересам, это повлияло на определенную заинтересованность американцев в этом конфликте. Тем более США в это время строили торговые суда для России, которые предполагалось переоборудовать и переоснастить в военные крейсера [16, с. 112–115].

Стремясь укрепить позиции Великобритании на Ближнем Востоке и в Азии, Дизраэли заставил парламент принять «Акт о королевских титулах (1876)», так что с 1 мая 1876 г. Виктория стала именоваться «императрицей Индии». Особый интерес Великобритания проявляла к Египту и торжественно открытому в 1869 г. Суэцкому каналу. В 1875 г. британский премьер-министр Дизраэли выкупил у наследника Саид-паши контрольный пакет акций компании, благодаря займу, взятому у Ротшильда.

Поэтому в американской карикатуре, наряду с изображением самого русско-турецкого конфликта, практически всегда присутствовала негативная оценка позиции Великобритании. Что касается позиции России, то американские карикатуристы придерживались здесь сдержанно благожелательной позиции.

Буквально через несколько дней после начала военных действий между Россией и Турцией появляется небольшая карикатура Фрэнка Беллью, высмеивающая начавшийся конфликт. На ней, в воинственных позах, вооруженные саблями, изображены готовые вступить в схватку Русский царь и Турецкий султан. Султан жалуется, что русский его ударил, а Александр II отвечает: «Подожди! Еще не то получишь». Совершенно невозмутимый брат Джонатан (символ США) стоит перед витриной со всякими продовольственными и военными припасами. Он замечает: «Разрази, гром! Если собираетесь драться, то почему бы и не подраться, а не крутиться вокруг да около, в то время как имеется большой запас товаров в наличии». Беллью явно намекает, что США готовы активно торговать с Россией в период конфликта. Джон Буль (символ Британии) при этом выглядит рассерженным и одновременно обескураженным [29: 1877, April. 28].

В статье, опубликованной в «Харперс Викли» под названием «Христиане и турки», автор излагает цели России в войне как исключительно освободительные. Ссылаясь на царский манифест об объявлении войны, газета пишет, что цель России – защитить христианские народы от турецкого гнета и обеспечить силой оружия их безопасность, поскольку переговоры зашли в тупик. Рассматривая конфликт как давнее

противостояние христианской цивилизации и восточного варварства, автор статьи выражает надежду, что война окажется кратковременной и что она закончится торжеством христианской цивилизации. На обложке еженедельника был помещен портрет главнокомандующего великого князя Николая Николаевича [29: 1877, May 12].

Образ России, который доминировал на страницах, был по существу традиционным. Россия ассоциировалась с медведем, могучим и опасным зверем. Но, как правило, изображения были нейтральными, так как не подчеркивалась агрессивность этого зверя, не показаны нигде его клыки и когти. Довольно часто Россию на рисунках и карикатурах представлял сам император, изображаемый, как правило, в уважительной манере.

Победа России и поражение Турции представлялись американским журналистам совершенно очевидными. На карикатуре Фрэнка Беллью турок со всех ног удирает от русского медведя [29: 1877, June 23].

Руководство США возмущалось стремлением Великобритании вмешаться в конфликт и поддержать Турцию, поэтому большинство карикатур еженедельника носили антибританский характер. Яркая карикатура Т. Наста «Всемогущество фунта стерлингов» разоблачала лицемерный характер британского нейтралитета. На ней на фоне текста о британском нейтралитете, а также выдержки из дебатов в палате лордов, Джон Буль в своем традиционном образе английского джентльмена готов протянуть командующему турецким флотом мешок с деньгами, за которым тот потихоньку протягивает руку, в то время как к груди он прижимает солидный мешок с английскими кредитами в 200 тысяч фунтов стерлингов. Джон Буль говорит: «Хобар-паша! Это и есть нейтралитет, и такой его вид вам знаком» [29: 1877, June 9].

Антирусская позиция Великобритании в начавшемся в конфликте была совершенно очевидна для американцев. Намерение России восстановить Черноморский флот и сделать свободными для прохода своих кораблей проливы Босфор и Дарданеллы, по мнению многих английских политиков, было угрозой для пути на Ближний Восток и в Индию. Еще одна замечательная карикатура Томаса Наста критикует призыв консервативной английской газеты «Вперед на Россию». Она называется «Британский интерес». На ней известный историк и философ Томас Карлейль, осуждавший английские планы вмешательства в конфликт, стоя на краю пропасти, из всех сил удерживает за хвост британского льва. Но здесь происходит странная метаморфоза. Вместо льва в руках Карлейля оказывается его шкура, из-под которой выпрыгивает геральдическое животное Британии – единорог, в интерпретации художника скорее напоминающий осла. Он готов прыгнуть со скалы с надписью «дорога на Индию». Карлейль говорит геральдическим символам Англии: «Осмотрите, прежде чем прыгать». Под скалой дремлет русский медведь, вооруженный пикой с каской на голове. Интересен и другой намек художника: на заднем плане за спиной философа виднеются египетский сфинкс и пирамиды. Здесь очевидная для читателей еженедельника отсылка к планам Англии подчинить себе Египет [29: 1877, June 23].

Опасения по поводу покушений других держав на владение Суэцким каналом Т. Наст отразил в карикатуре «Британские интересы». Британия в виде воинственной девы вытирает слезы египетского сфинкса и говорит ему: «Не бойся, я защищу тебя» [29: 1877, July 14].

Беспочвенные страхи английского руководства по поводу угрозы Индии со стороны России газета высмеивала неоднократно. Довольно неожиданным образ Британии представлен в карикатуре Ф. Беллью, где она изображена в виде плачущей девочки, у которой отбирают ее любимую игрушку – Индию. Карикатура называется «Испуганное дитя». Девочка – мисс Британия – представлена в имперском шлеме.

На руках у нее индус с картой Индии в руке. Трезубец Нептуна – намек на роль Британии как владычицы морей – бесхозно валяется рядом с ее ногами. На заднем плане, хотя и без всяких регалий, русский император. Заливаясь слезами, Британия говорит: «Большой мерзкий человек хочет отобрать у меня мою куклу. Надо позвать Льва, чтобы загрыз его» [29: 1877, July 14].

Чем может закончиться попытка Англии самой вмешаться в конфликт, у американских журналистов не вызывало сомнений. Ей не удастся победить Россию, не имея союзников. Поэтому в самом смешном виде представлено купание британского льва в русской бане, откуда он выбирается ошпаренным и несчастным [29: 1877, June 9].

Собственно, у редакции «Harper's Weekly» не было сомнений, что не только Великобритания имеет свои собственные интересы на Востоке. Ослабевшая Османская империя могла стать объектом дележа и других великих держав. Так, Австро-Венгрия заранее договорилась с Россией о будущей оккупации Боснии и Герцеговины. У России также были планы относительно присоединения некоторых закавказских территорий. Томас Наст, этот талантливый карикатурист, назвал свою карикатуру «Слухи о мире». На ней на глазах практически равнодушного турецкого султана с ножницами в руках кромсают карту османских владений Джон Буль, Бисмарк, австро-венгерский император и русский царь. В подписи к карикатуре Наст обыгрывает близкое звучание двух английских слов – «реасе» (мир) «риесе» (кусок). Фраза звучит примерно так: «Дайте нам мир, а не кусок». Имеется в виду кусок Османской империи [29: 1877, June 30].

Но по мере того, как затягивались военные действия и множилось количество жертв, появлялись и негативные образы российской армии. Так, тот же Томас Наст изображает русского офицера в образе казака, вооруженного пикой и плеткой, обросшего всклокоченными волосами и нестриженной бородой. Только вместо боевого коня он восседает верхом на улитке [29: 1877, June 30]. Впоследствии именно такой негативный образ России станет более востребованным в американском обществе, но это произойдет уже в 1880-е гг.

Возможно, успехи русских были бы более впечатляющими, если бы не постоянное давление великих держав, что также отразилось в карикатуре Т. Насти. Собственно, великие державы только дожидались, когда Россия выиграет войну и победит Турцию, а воспользоваться плодами ее победы постараются другие. Карикатура в довольно забавном виде представляла русского царя как повара с огромным ножом, гонящегося за индейкой – Турцией. Здесь обыгрывалось одинаковое звучание в английском языке названия страны (Turkey) и названия домашней птицы индюшки (turkey). Индейка изображена удирающей со всех ног с головой султана в феске, чтобы у зрителей не было сомнений, что судьба Турции предрешена. Наибольшую заинтересованность проявляет к этой ситуации Бисмарк. Он в явном нетерпении, в руках у него ложка и посуда для будущего угощения. Не меньшее нетерпение проявляют коронованные правители Европы, готовые поживиться за счет раздела Турции. Художник изобразил их в обеденном зале отеля «Коронованный герцог». У всех в руках ножи, чтобы резать готовую к употреблению индейку. Только несчастную Грецию не пригласили к столу, в самом печальном виде она изображена в углу, сидящей на заборе [29: 1877, December 8].

Новый, 1878 год Англия встретила в большой тревоге. Победа России над Турцией стала неотвратимой. После успешного завершения осады Плевны 10 декабря 1877 г. российская армия пересекла Балканы и быстро продвинулась на турецкую территорию, взяв Софию, Филиппополь и Адрианополь, и к концу января 1878 г. оказалась вблизи Константинополя.

В качестве ответной меры английские тори распорядились 12 февраля 1878 г. ввести боевые корабли под командованием контр-адмирала Джеффри Хорнби

в Мраморное море [24, р. 295]. 19 февраля было принято решение подготовить экспедиционный корпус во главе с лордом Ч. Нэпиром [28, р. 357]. Уже в марте 1878 г. королева Виктория, несмотря на изначально заявленный нейтралитет, подписала приказ о призыве резервистов, на это было выделено 6 млн ф.ст. Семь полков англо-индийской армии передислоцировали из Индии на остров Мальта [5, с. 30].

При этом контроль над Черным морем, в свою очередь, полностью зависел от недопущения России к проливам Босфор и Дарданеллы, поэтому с октября 1876 г. также активно разрабатывались операции по захвату проливов британскими войсками [Там же, с. 31–32]. Двойная карикатура Томаса Наста отразила как опасения Британии, так и ошеломляющие успехи русских. На первой из них, названной «Пробуждение в 1878 году», Джон Буль на этот раз в образе человека-быка с рогатой головой пытается проснуться на роскошной кровати. Он в ночной рубашке и ночном колпаке, с оружием наготове. И у него совершенно сумасшедшие глаза, но не от того, что он еще не проснулся, а от тех новостей, которые написаны сзади на стене: «Новости из России... Немедленная мобилизация 60 тысяч свежих войск». Джон Буль рассуждает: «Кто съедает мою “индейку”» (в английском языке «Turkey» обозначает птицу-индейку и страну Турцию). Под карикатурой надпись: «Кто сказал, что меня нужно брать за рога?». На другой карикатуре рядом русский медведь в военной каске облизывается, так как от «турецкого индюка» остались только шлепанцы и феска [29: 1878, January 12].

Действительно, после подписания 19 февраля (3 марта) 1878 г. в Сан-Стефано договора о мире между Россией и Турцией политическая обстановка в Англии достигла накала военной истерии. Лондонская «Times» писала: «Представляется, что Англия должна или объявить войну с целью уменьшить престиж России, или поставить ее в унижительное и смешное положение... Но теперь, когда пролиты реки русской крови, эта нация не согласится на унижение ни в какой степени» [33, March 25].

Конечно, победа досталась нелегко, потери с обеих сторон были огромными. Согласно «военно-медицинскому отчёту», русские потери составляли убитыми в боях 15 567 человек, а также умершими от ран – 6 824 человек. Турецкие потери убитыми и ранеными составили 120 тыс., 100 тыс. оказались в русском плену [22, с. 104–105].

Сан-Стефанский мирный договор был пересмотрен под давлением великих держав. Его условия не только встревожили Англию и Австрию, но возбудили сильное недовольство румын и сербов, чувствовавших себя обделенными. Австро-Венгрия потребовала созыва европейского конгресса, который бы пересмотрел условия Сан-Стефанского договора, и Англия поддержала это требование. Оба государства приступили к военным приготовлениям, что вызвало и с русской стороны новые меры для противодействия угрожающей опасности.

Такие обострившиеся отношения продолжались до конца апреля, пока Александр II не принял предложение Германии о посредничестве.

1 июня 1878 г. открылись заседания Берлинского конгресса под председательством князя Бисмарка, а 1 июля был подписан Берлинский трактат, радикально изменивший Сан-Стефанский договор, преимущественно в пользу Австро-Венгрии и в ущерб интересам балканских славян. В 3 раза были сокращены размеры Болгарского государства, получившего независимость от Турции, а Босния и Герцеговина были переданы под протекторат Австро-Венгрии [20].

Карикатура Т. Наста «Европейский конгресс» хорошо отражает стремление ряда государств уменьшить успехи России, самым укрепить свои позиции и поживиться за счет балканских стран. С грустной мордой сидит символ Британии – лев, так как Британии не удалось сохранить целостность Османской империи. С не менее печальным выражением на морде напротив льва сидит русский медведь, у ног которого валяется турецкая феска. Ему не удалось реализовать свои далеко идущие

послевоенные планы. На скалах восседают орлы, символизирующие великие державы: Германия, Франция, Америка, и в полете находится австрийский орел, так как он рассчитывает на Боснию и Герцеговину. Собственно американский орел восседает в мирной спокойной позе, скорее как наблюдатель, а не участник. Но его непременно надо было изобразить, чтобы показать, что США тоже входят в круг великих держав [29: 1878, June 28].

В карикатуре, отражающей британские интересы в Восточном вопросе «Другой восточный вопрос. Императорский бенгальский тигр, вступающий в Европу», Томас Наст доказывал, что проблема защиты подступов к Индии Дизраэли была разрешена. На этой карикатуре русский медведь выглядит совершенно не заинтересованным в отношениях тигра и льва, он даже почесывается, как бы подтверждая свой нейтралитет [29: 1878, July 20].

Что для Британии по-прежнему самой насущной проблемой оставался контроль над черноморскими проливами, подтверждает карикатура Наста «Дайте им справедливый доступ к Константинополю». На карикатуре царь Александр II совершенно спокойно говорит Джону Булю о праве для России свободного прохода через проливы, но Джон Буль отвечает категорически: «Нет!», топая ногами и размахивая в ярости руками [29: 1878, July 25].

Что касается Великобритании, ей не удалось в полной мере реализовать свои антирусские планы. Об этом свидетельствует карикатура художника Бисби «Съеживание британского льва». На ней русский медведь спокойно наблюдает, стоя на высотах близ Босфора, за расстроенным Джоном Булем. Сам этот узнаваемый персонаж сидит на гibraltarской скале. На его ладони уместился съевшийся до размеров мышонка весь измочаленный и истерзанный британский лев. Джон Буль говорит льву: «Ты уже не выглядишь таким большим, как раньше». С руки Джона Буля свисает совсем небольшой денежный мешочек с надписью «Прежний престиж». О плачевном состоянии финансов империи свидетельствуют брюки Джона Буля, они все в заплатках. На самых крупных из них надписи: Индия, Мальта, Суэцкий канал, Канада. То, как грубо нашиты заплатки, отражает намек художника, что положение этих колониальных территорий непрочное и Джон Буль может их потерять. Присутствие же русского медведя убеждает зрителя в том, что свой престиж Джон Буль растерял из-за победы русского оружия в войне с Турцией в 1877–1878 гг. [29: 1878, 152].

Одновременно карикатуристы четко выделили возросшую роль Германии и ее выдающегося политика Бисмарка. Он взял на себя роль главного арбитра, но все же Германии не удалось пожить за счет балканских стран. Об этом говорит надпись под карикатурой все того же Томаса Наста, художника немецкого происхождения. На ней Бисмарк в военной форме с огромным догом на поводке, готовым вцепиться в любого недруга. Под карикатурой надпись: «Так всегда бывает с арбитрами. Турция, везде Турция и ни капельки для нас». На стене висит новая карта Турции, от которой осталась только «обглоданная кость», ставшая предметом раздора на конгрессе [29: 1878, July 27].

Бисмарк был главной фигурой на конгрессе, безусловно, поэтому появилась еще одна карикатура Томаса Наста. Опытный политик Бисмарк изображен в виде распорядителя в ресторане, решая, кому достанутся какие «десерты» от побежденной Турции. На большом блюде перед ним обглоданные кости бывшей огромной Османской империи. Рядом с блюдом лежит оливковая ветвь мира – намек на окончание военных действий. И еще один намек – кружка с пивом. Видимо, чтобы подчеркнуть, что конгресс проходит в Германии, где этот напиток считается традиционным. Страны-участницы протягивают свои пустые тарелки, надеясь получить кусочек от основного блюда – побежденной Турции. По гербам на тарелках можно легко понять, кто из держав претендует на территориальные приобретения.

Чтобы зритель ничего не перепутал, на них еще и названия стран. Слева – Франция, Россия, Австрия; справа – Италия, Англия, Греция. Перед Бисмарком также пустая тарелка как знак притязаний Германии на свою долю. Карикатура называется «Послеобеденная речь Бисмарка: “Джентльмены! Нет больше индейки”». Здесь снова обыгрывается одинаковое написание в английском языке названия страны – Турция – и птицы, весьма популярной у американских гурманов [29: 1878, August 3].

«Harper's Weekly» стремилась давать разнообразную визуальную и вербальную информацию о ходе Русско-турецкой войны и ее итогах. Наиболее привлекательными для ее читателей были все же карикатуры, позволяющие с юмором воспринимать происходящее, посмеяться вдоволь над чванливой Великобританией, мнившей себя в то время главенствующей в мире империей. Помещенные в ней карикатуры показывают, что в целом издание занимало пророссийские и антибританские позиции. Поэтому образ России, представленный или самим императором Александром II, или традиционным русским медведем, в основном преподносился с благожелательных позиций. Для сравнения стоит отметить, что британская пресса, как правило, оценивала российское самодержавие как отсталый политический режим, а помощь балканским народам преподносилась как экспансия России в ее собственных интересах. Большой популярностью в западной прессе пользовалась концепция «варваров у порога цивилизации», поэтому образ России в английской периодической печати и карикатуре был абсолютно негативным.

Библиографический список

1. Алентьева, Т. В. Гамильтон Фиш – архитектор международного арбитража и апологет миролюбивой дипломатии / Т. В. Алентьева // Дипломатия и дипломаты. Из истории международных отношений стран Запада и России / под ред. Т.Л. Лабутиной. – Санкт-Петербург: Алетей, 2022. – С. 303–324.
2. Алентьева, Т. В. Золотой век американской журналистики / Т. В. Алентьева. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 358 с.
3. Алентьева, Т. В. Разящее орудие смеха. Американская политическая карикатура XIX века (1800–1877) / Т. В. Алентьева. – Санкт-Петербург: Алетей, 2020. – 458 с.: ил.
4. Алентьева, Т. В. Томас Наст – некоронованный король карикатуры / Т. В. Алентьева // Американский ежегодник, 2021. – Москва: Весь мир, 2021. – С. 220–240.
5. Арбеков, А. Б. Подготовка Англии к войне с Россией на завершающем этапе Восточного кризиса весной 1878 г. / А. Б. Арбеков // Форум молодежной науки. – 2021. – №5. – С. 30–34.
6. Баталов, Э. Я. «Рычащий медведь» на «диком Востоке» (образы современной России в работах американских авторов: 1992–2007) / Э. Я. Баталов, В. Ю. Журавлёва, К. В. Хозинская. – Москва: РОССПЭН, 2009. – 384 с.
7. Блохин, В. Ф. Балканский кризис 1870-х гг. и периодическая печать России и Западной Европы / В. Ф. Блохин, С. И. Косарев. – Брянск: Курсив, 2015. – 191 с.
8. Болховитинов, Н. Н. Отклики в США на отмену крепостного права в России / Н. Н. Болховитинов // Вопросы истории. – 1995. – №8. – С. 126–132.
9. Болховитинов, Н. Н. Россия и начало гражданской войны в США. По архивным материалам / Н. Н. Болховитинов // Новая и новейшая история. – 1995. – №3. – С. 30–43.
10. Болховитинов, Н. Н. Русские эскадры в США в 1863-1864 гг. / Н. Н. Болховитинов // Новая и новейшая история. – 1996. – № 5. – С. 195–216.

11. Газенкамф, М. А. Мой дневник. 1877–1878 гг. / М. А. Газенкамф. – Санкт-Петербург: Типография Э. Арнголда, 1908. – 625 с.
12. Журавлева, В. И. Понимание России в США: образы и мифы / В. И. Журавлева. – Москва: РГГУ, 2012. – 1136 с.
13. Журавлева, В. И. Русский «Другой» в американской политической карикатуре: от века XIX к веку XXI / В. И. Журавлева // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2012. – №7 (87). – С. 64–96.
14. Ипатов, А. М. «Потоки крови... не могут составить предмет торга...». Русско-турецкая война 1877–1878 гг. в оценках консервативной печати Российской империи / А. М. Ипатов // Военно-исторический журнал. – 2018. – №5. – С. 67–72.
15. Косарев, С. И. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. в оценках российской и английской периодической печати: диссертация ... кандидата исторических наук / С. И. Косарев. – Брянск, 2012. – 218 с.
16. Куропятник, Г. П. Россия и США: экономические, культурные и дипломатические связи, 1867–1881 / Г. П. Куропятник. – Москва: Наука, 1981. – 373 с.
17. Манахова, А. В. Организация и результаты работы британских корреспондентов во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов: диссертация ... кандидата исторических наук / А. В. Манахова. – Москва, 2019. – 177 с.
18. Нарочницкая, Л. И. Россия и отмена нейтрализации Черного моря 1856–1871 гг. К истории Восточного вопроса / Л. И. Нарочницкая. – Москва: Наука, 1989. – 224 с.
19. Павловская, А. В. Формирование образа России в США, 1850–1880-е годы: проблемы взаимодействия культур: диссертация ... доктора исторических наук / А. В. Павловская. – Москва, 1999. – 483 с.
20. Рыбачёнок, И. С. Россия и Берлинский конгресс 1878 года / И. С. Рыбачёнок // Новая и новейшая история. – 2018. – №3. – С. 142–168.
21. Семенцов, О. Ю. Внешнеполитические связи США и Российской империи в середине 1860-х – 1870-е гг.: диссертация ... кандидата исторических наук / О. Ю. Семенцов. – Волгоград, 2010. – 354 с.
22. Урланис, Б. Ц. Войны в период домонополистического капитализма (Ч. 2) / Б. Ц. Урланис // Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII–XX вв. (Историко-статистическое исследование). – Москва: Соцэкгиз, 1960. – 567 с.
23. Bellew F. The Art Of Amusing: A Collection of Graceful Arts, Games, Tricks, Puzzles, and Charades. New York: G.W. Carleton and Co., 1866. 184 p.
24. Clowes W.L. The Royal Navy, a History from the Earliest Times to the Present: 7 vols. Vol. VII. L.: S. Low, Marston, 1903. 592 p.
25. Frank Bellew // [Сайт]. URL: https://www.lambiek.net/artists/b/bellew_frank.htm (дата обращения: 25.01.2023).
26. Gokov O. Correspondents in the Russo-Turkish War 1877–1878 on the Balkan Peninsula // [Сайт]. URL: <https://www.europeantimes.news/2022/09/correspondents-in-the-russo-turkish-war-1877-1878-on-the-balkan-peninsula-3/> (дата обращения: 20.12.2022).
27. Halloran F.D. Thomas Nast: The Father of Modern Political Cartoons. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2012. 384 p.
28. Hardy G. Diary of Gathorne Hardy, Later Lord Cranbrook, 1866–1892: Political Selections. Oxford: Oxford University Press, 1981. 950 p.
29. Harper's Weekly. 1866; 877–1878.
30. Lee J.M. History of American Journalism. New York: Andesite Press, 2017. 506 p.

31. New York Times. 1871.
32. *O'Connor M.P.* The Vision of Soldiers: Britain, France, Germany and the United States Observe the Russo-Turkish War // *War in History*. Vol. 4. No. 3. July 1997. P. 264–295.
33. Times. 1878.